

Особенности государственной политики по обеспечению религиозной безопасности

Соколовский Константин Геннадьевич

Гуманитарно-техническая академия (Казахстан)

Кандидат юридических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин, член Конгресса религиоведов Казахстана

Аннотация

В статье рассмотрены риски и угрозы религиозной безопасности, показано значение традиционных конфессий, а также иных конструктивных институтов гражданского общества в обеспечении межрелигиозной и межэтнической стабильности.

Ключевые слова: религиозная безопасность, национальная безопасность, межрелигиозные отношения, государственно-конфессиональная политика, межрелигиозный диалог.

Peculiarities of state policy for religious security

Sokolovskiy Konstantin Gennadyevich

Humanitarian and technical academy (Kazakhstan)

Candidate of juridical sciences, associate professor at the Department of general subjects, member of Kazakhstan Congress for religious studies

Abstract

The article examines the risks and threats to religious security, shows the importance of traditional confessions, as well as other constructive institutions of civil society in ensuring interreligious and interethnic stability.

Keywords: religious security, national security, interreligious relations, state-confessional politics, interreligious dialogue.

Вопросы религиозной безопасности как оставляющей национальной безопасности в последнее время приобретают исключительную актуальность. Недооценка её значимости может привести к катастрофическим для государства и социума последствиям - подрыву системы жизнеобеспечения нации, межрелигиозным конфликтам, потере суверенитета. В этой связи данный круг вопросов требует всестороннего изучения, пристального мониторинга складывающейся ситуации, поэтапного долгосрочного реформирования и модернизации рассматриваемой сферы общественных отношений с учётом динамики их развития.

Британский социолог Ф.Хеят, характеризуя религиозную ситуацию в Центральной Азии, приходит к выводу, что столь стремительная десекуляризация, свидетелями которой мы являемся, вызвана кризисом

переходного периода, приведшего к безработице, массовой бедности, миграции, коррупции, росту социальных болезней общества и т.п. [6, с. 64] Тем самым религия, объединяя граждан со схожей тревожностью, предлагает не только варианты своеобразных духовного формата референтных групп и способ «бегства от реальности», но и форму социальной терапии.

В этой связи определённой популярностью пользуется идея о том, что человечество может выйти из глобального кризиса через духовность, способную обеспечить устойчивость и безопасность общественного развития, переход от всеобъемлющего прагматизма и утилитаризма к высшим ценностным основам, традиционной культуре. Потому современные реалии, характеризующиеся затяжным экономическим и политическим кризисами как в планетарном масштабе, так и на уровне отдельных государств, диктуют необходимость сохранения и развития духовно-религиозной самоидентификации.

Ключевая роль в названном процессе принадлежит государству, которое призвано обеспечить реализацию гражданами прав на свободу совести, в том числе, удовлетворение своих духовных потребностей вне зависимости от социальных, экономических, национальных и конфессиональных предпочтений. Однако здесь крайне важен учёт интересов национальной безопасности.

Кризис мировоззрения, обусловленный крушением прежних и несформированностью новых жизненных парадигм в условиях постсоветской действительности, широко используется различного рода маргинальными общественными объединениями и деструктивными религиозными организациями. В основе возникшего духовного вакуума - свободного пространства, в котором легко можно навязывать массовому сознанию несвойственные, идущие вразрез традиционным ценности – лежат примитивные утилитарные смыслы потребления и репродуктивного существования.

Потому не вызывает сомнения, что для полноценной жизни социума, его устойчивого прогресса необходимо развитие объектов духовной сферы. В их числе - сознание (индивидуальное, национальное, общественное); свобода мысли, мировоззрений и убеждений; духовная культура и духовные ценности; религиозные институты; интеллектуальная деятельность, социокультурные институты (научные, художественные). Они нуждаются в защите со стороны государства и общества [3].

Основными институтами, формирующими духовные ценности, выступают религиозные институты. Тем самым, они приобретают ключевое значение для обеспечения национальной безопасности в целом. Согласимся с С.И. Здиоруком, предлагающим под религиозной составляющей национальной безопасности понимать состояние защищённости религиозно-церковной жизни нации (её государственно-церковных, межцерковных и внутрицерковных отношений), которая при определенных обстоятельствах способна выступить угрозой национальным интересам государства, стабильному развитию общества и осуществлению неотъемлемых прав и

свобод граждан [1, с. 13]. Иными словами, речь здесь идёт о состоянии защищённости жизненно важных духовно-религиозных интересов личности, групп верующих, государства от внутренних угроз и внешнего вмешательства и система общественно-политических мероприятий, которая обеспечивает эту защищённость [5].

В числе объектов религиозной составляющей национальной безопасности можно выделить личность, её духовно-религиозные права и свободы; религиозные организации, межконфессиональный диалог и взаимоотношения их с Правительством; государство.

Основным игроком здесь выступают органы власти, которые, выступая ключевым субъектом национальной безопасности, определяют «правила игры», формируют и контролируют систему государственно-конфессиональных отношений, оказывая активное воздействие на деструктивные религиозные организации, реализуя в данном контексте также и немаловажную правоохранительную функцию.

В числе ожидаемых результатов такой деятельности С.В. Козлов справедливо называет укрепление суверенитета государства, эффективное управление гуманитарными процессами, свободу волеизъявления и реализацию религиозных интересов личности и групп верующих, конструктивное решение межконфессиональных конфликтов [2, с. 45].

Такая система государственно-конфессиональных отношений призвана обеспечить, прежде всего, межрелигиозную стабильность, взаимодействие между основными конфессиями на благо развития общества, их вовлечение в происходящие позитивные социальные и культурные процессы в стране, сохранение и развитие национально-культурной самобытности населяющих страну народов, поддержку традиционных духовных и цивилизационных ценностей, удовлетворение религиозных потребностей граждан.

В конечном счёте, вслед за И.А. Тарасевичем, заметим, что религиозная безопасность представляет собой комплексное многоаспектное явление, ключевой составляющей которой является состояние стабильного существования, воспроизводства и самобытного развития конфессиональных традиций народа [4, с. 27].

В целом ситуацию в сфере религиозной безопасности на сегодняшний день можно назвать непростой, многогранной и неоднозначной. Это имеет свои положительные стороны, однако несёт свои вызовы как государству, так и обществу. В тоже время, суммируя плюсы и минусы, мы приходим к выводу, что с момента распада СССР данная сфера в большей степени характеризуется поступательным ростом, хотя и на фоне постоянно возникающих угроз.

В настоящее время, несомненно, сформировалось развитое, активное религиозное сообщество, члены которого, представляя различные конфессии и духовные практики, несут заряд здоровой конкуренции, обеспечивающей конституционное право граждан на свободу совести. Мы можем констатировать отсутствие противостояния между религиозными сообществами и государством, а также активный межконфессиональный

диалог. Возникающие угрозы, исходящие, прежде всего, от религиозных организаций деструктивного толка, формируют негативные вызовы, однако их деятельность не носит масштабного характера, способного создать реальную угрозу национальной безопасности, и эффективно сдерживается правоохранительными и иными уполномоченными правительственными структурами.

Представляется, что далее необходимо развивать такие векторы конфессиональной политики, как модерирование более активного межрелигиозного диалога по актуальным проблемам текущей повестки дня, качественное изучение представленной духовной палитры страны, выявление точек потенциальной напряжённости и опорных моментов развития сотрудничества, редуцирование радикализации верующих и расширение ограничительных мер в отношении деструктивных религиозных организаций, вовлечение духовенства в различного рода общественные проекты, создание дополнительных площадок межрелигиозного диалога, всесторонняя поддержка толерантности и взаимопонимания между представителями различных религий.

Библиографический список

1. Гуманитарная политика украинского государства в новейший период: монография / Под ред. С. И. Здиорука. М.: НИСИ, 2006. 403 с.
2. Козлов С. В. Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007. 23 с.
3. Салиев А. О роли религии в борьбе с религиозным экстремизмом // Минарет. № 1-2 (19-20). 2009.
4. Тарасевич И.А. Классификация угроз религиозной безопасности России: конституционно-правовой анализ // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №6. С.23-29.
5. Шалтыков А. И. Религия и национальная безопасность Республики Казахстан // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Передовые научные разработки». 2016. URL: http://www.rusnauka.com/30_PNR_2016/Politologia/7_216159.doc.htm (дата обращения: 13.09.2017).
6. Heyat F. Re-Islamisation in Kyrgyzstan: gender, new poverty and the moral dimension // Central Asian Survey. 2004. Т. 23. №2-4.